

The 6th HK International Conference

Institute of Russian Studies, Hankuk University of Foreign Studies
Institute of Eastern and Western Societies (IEWS), Saint-Petersburg State University

Rethinking Russia's Pivot to Asia: Context, Perceptions, and Prospects

October 28-29, 2016 (Fri. - Sat.) 09:30~18:30

Graduate School Building (GSB #105, #226, #411),
Hankuk University of Foreign Studies (HUFS), Seoul, Korea

Venue Graduate School Building (GSB),
Hankuk University of Foreign Studies (HUFS), Seoul, Korea

Hosted by Institute of Russian Studies (IRS), Hankuk University of Foreign Studies
Institute of Eastern and Western Societies (IEWS), Saint-Petersburg State University

Sponsored by NRF 한국연구재단

Contents

❖ Session 1

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ АВТОНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ	13
Сибирь в социально-экономическом пространстве России: от стратегий освоения к стратегиям развития	23
DEMOGRAPHIC SITUATION AND ITS PERSPECTIVES IN THE RUSSIAN FAR EAST: A CASE OF CHUKOTKA	43

❖ Session 2

The Curious Fate of Edward Said in Russia	71
Гибкая глокализация: российская повседневность между Западом и Востоком	81

❖ Session 3

Between East Asia and Russia: Il'ya Levitov's Conception of "Yellow Russia" at the Turn of the Twentieth Century	93
The Siberian movement and modern Russian regionalism	109

❖ Session 4

Siberia on My Mind: Japanese Prisoners of War in Soviet Forced Labour Camps and the Images of the USSR in Postwar Japan, 1945-1956	125
Cities of Military Glory and War Memories in the Russian Far East	135

❖ Session 5

Воображаемая Россия: русская литература в Китае и на Тайване	145
A Window to the Outside: Soviet Literature in Communist China, 1960-1976	167
Образ России и россиян в Монголии: историческая память и современность	199

❖ Session 6

The Impossible Jugglery: How Crucial Was Russia's 1905 Fiasco in Manchuria for the Outbreak of World War I?	211
Interethnic Communication on the Russian-Chinese Border: Its Past and Present	219
Japan's image as presented by Khabarovsk "Gubernia" media group	229

❖ Session 7

Корейское артхаусное кино глазами российских зрителей	249
Between Heaven and Hell: The Cultural Space of Siberia in Soviet Cinema	265

❖ Session 8

Russia, Nation, and Race in the Diary of Yun Ch'ihō, 1896-1898	275
Contested Imaginations of the Soviet Union and the Post-liberation South Korean Nationalist Agendas	285
Soviet Analyses of Colonial-Era Korean Nationalism: with Focus on Comintern Materials	295

❖ Session 9

Поворот на Восток: стратегия России XXI века.	319
Разворот страны на Восток?: критическая оценка российского общественного мнени	329

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ АВТОНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ¹⁾

Oleg B. Podvinstev/ Mariya V. Nazukina

(Perm Center, Russian Academy of Science)

История освоения территории России, общая модель хозяйственной деятельности и уклад повседневной жизни поддерживают представления об общем пространстве поверх административных границ и, на этой основе, формируют устойчивую макрорегиональную идентичность (Русского Севера, горнозаводского Урала, Центральной России и др.). Такой тип самоидентификации в первую очередь строится на основе соотнесения с группой, сообществом, и, следовательно, здесь формальные границы территории отходят на второй план, становятся ментальным символическим конструктом.

Макрорегиональная идентичность основана на естественном структурировании пространства и складывается, если сообщество, являющееся ее носителем, имеет общую «картину мира», сформировавшуюся исторически. В данной трактовке макрорегион мы характеризуем как внутристрановое или межстрановое объединение, чаще всего базирующееся на объективных факторах, отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми и общей для них культурной памятью. Такие макрорегионы можно считать «воображаемыми».

Таким образом, важными факторами складывания макрорегиональных идентичностей являются: особенности исторического развития, динамика оформления территориальных общностей и характер внутренней колонизации. Для них характерно отсутствие четких административных границ, и большое значение отводится невидимым или символическим границам.

1) Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18- 00034).

Сибирский макрорегион является показательным примером сложившейся идентичности надрегионального типа. Границы Сибири в настоящее время определяется либо как Сибирского федерального округа, либо как географического пространства, включающего кроме двенадцати регионов СФО (Республика Алтай, Алтайский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Тыва, Республика Хакасия) также Якутию, Тюменскую область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. Расширенные границы, таким образом, позволяют относить более половины площади РФ к сибирскому макрорегиону.

В каждом из макрорегионов России можно обнаружить ядро, оформляющее основу его самости. Сибирь, будучи переселенческим и ссылочным краем, замкнутым от Европейской части России в связи с удаленностью и отличающимися природно-климатическими условиями, сформирована «сибирским характером», сохраняющимся духом освоения новых земель. Вместе с тем разнообразие территорий наполняющих сибирский макрорегион обуславливает параллельный процесс: одновременно с развитием макрорегиональной идентичности культивируется и региональная особость. Свою специфику имеют при этом этнические автономии (Хакасия, Тува, Алтай, Якутия, Бурятия), которые составляют меньшинство сибирских субъектов РФ и сильно различаются между собой с точки зрения соотношения «этнически ориентированного» и «переселенческого» компонентов, их территориального распределения, наличия внешнего «kin-state» и т.д. Насколько эти процессы взаимозависимы? Существуют ли конфликты между уровнями в территориальной идентичности сибиряков? В статье будут рассмотрены данные вопросы.

Для определения символического содержания лексемы «Сибирь» использовался метод дискурс-анализа презентационных материалов о регионах Сибири, размещенных на интернет-ресурсах. Наполнение образами и характеристиками места анализировалось через выделение базовых лексем («узловых точек»), нагруженных определенным содержательным смыслом и символами.

Результаты показали, что ключевыми дискурсами, определяющими особенности макрорегиона, являются следующие:

- **Экономика:** Ресурсы. Добыча. Богатство природной кладовой: нефть, уголь, золото, алмазы; ГЭС, Транссиб. Образ приоритетного и перспективного объекта

территориальной политики – «реальной точки роста российской экономики».

- **Коммуникация, географическое положение:** Отдаленный, огромный, самый крупный регион. Бескрайние и гигантские просторы, дальние края. Север, холод, Азия, Арктика. Миф масштабности и необъятности пространства.
- **Природа:** Уникальная природа, дикая природа, Байкал. Ассоциация Сибири с морозом, холодом и одновременно ее образ как неистощимого источника природных ресурсов в узком смысле, и шире – как нетронутой «запасной России» («Сибирь как своего рода Дикий Запад»).
- **Сообщество, люди герои:** Сибиряки, сибирские характер, переселенческий, ссыльный, свободолюбивый край. Областничество.

Как видно из приведенных выше лексем, особость территории связана с объективным географическим местонахождением, geopolитическим статусом и размером этой, «гигантской», части российского государства. В публикациях, посвященных Сибири, эта территория преподносится через понятия «огромные», «богатые ресурсами», но «малозаселенные». Освоение пространства олицетворяется через Транссибирскую железнодорожную магистраль.

Основополагающей основой осмыслиения специфики макрорегиона является географические и природные маркеры. Не случайно названия многих регионов фиксируют природные особенности территории (так, Республика Алтай и Алтайский край – Алтайские горы, Забайкальский край – озеро Байкал).

Северный маркер имеет здесь позитивную интерпретацию. Сибирь предстает как неистощимый источник природных ресурсов в узком смысле, и шире – как нетронутая «запасная Россия». Особенности климата объясняют особенности регионального характера сибиряков.

Исследование показывает, что безусловным отличием макрорегиона считаются особенности сообщества ее формирующего. Исследователи, анализируя ментальные особенности регионального сообщества Сибири, говорят о наличие уникального «сибирского характера». В одних концепциях он описывается как этнический тип, основу которого составляли люди, уходящими от привычного образа жизни, уезжавшие за лучшей долей, счастьем и удачей²⁾. В других, «сибирский характер»

2) Дмитриева Л.В. Человек в социокультурном пространстве региона (к проблеме становления сибирского менталитета). С. 208

считается формой описания сибирской культурной идентичности³⁾.

Согласно обоим подходам характер вписывается в более широкий сибирский миф, составными частями которого являются следующие позиции:

1. Сибирь - это замкнутый от Европейской части России край в связи с удаленностью и природно-климатическими условиями. Данный миф стоит на положении, что регионы Сибири – это колонии и обосновывается с помощью специфического способа интерпретации процесса их освоения.
2. Сибирь - это переселенческий край. Неотъемлемой частью сибирской мифологии является также тот факт, что Сибирь на протяжении многих веков была местом ссылки, куда ссылали разных оппозиционеров, диссидентов, врагов империи: «*Сибирь являлась колонизуемой окраиной и манила всех искателей лучшей доли, а также людей, не желающих смириться с порядками, существовавшими в европейской части страны*»⁴⁾.
3. Сибирь – это место, где отсутствие крепостного права развило самостоятельность и стремление к равенству, т.е. демократизм отношений.
4. Сибирь - это хранительница историко-культурных традиций, принесенных первыми переселенцами⁵⁾.
5. Сибирь отличает ощущение общности исторического прошлого, особенности психологического склада сибиряков – «сибирский характер».
6. Сибирь не воспринимается жителем России как Азия. Сибирь определяется как особая часть России, вне разлома на части света: Европу и Азию.

В энциклопедическом словаре педагога Безруковой В.С. сибирский характер определяется как «устойчивый тип характера русского человека, сформировавшийся в суровых климатических и geopolитических условиях Сибири (низкие температуры и длительные зимы, малонаселенность и удаленность от центра России, нерусское окружение, богатство недр, лесов и рек и др.). Проявляется как набор высоких физических и духовно-нравственных качеств: силы, выносливости, трудолюбия, выдержки, воли, устойчивости моральных ценностей – верности, любви к Родине и

-
- 3) Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб., 2002. С.35
 - 4) Гончаров Ю. М. Женщины фронтира: сибирячки в региональном социуме середины XIX — начала XX в. // Сибирская Задимка, 30.12.2002 // http://www.zaimka.ru/08_2002/goncharov_siberians/
 - 5) Туровский Р.Ф. Западные и восточные окраины России: перспективы укрепления единства страны // 21.06.2005, Региональная экспертиза № 10

своему народу. Сибирский характер – это искренность, правдивость, честность»⁶⁾.

Ключевыми личностными чертами «сибирского характера» являются фиксируемые самими сибиряками в опросах общественного мнения такие характеристики как: выносливость, упорство, честность, благожелательность искренность, прямодушие, расовая непредубежденность, демократизм. Кроме того, утверждается, что сибиряки трудолюбивы, немногословны, терпеливы, это люди нескупые, непродажные, уравновешенные, сдержанные, «не поддерживающие распри»⁷⁾.

Образы региона обладающего подлинной региональной идентичностью, вырашенной снизу историко-культурным фундаментом, связаны с традициями областничества и традиционно высоким уровнем москвоборчества.

Областничество – это общественно-политическое движение Сибири конца XIX-го - начала XX-го века. Наиболее известные его представители и идеологи - Григорий Потанин и Николай Ядринцев считали, что сибирские регионы должны объединяться между собой и добиваться большей независимости от метрополии. «Сибирские соединенные штаты» стали идеалом областников. В 1865 году 44 областника были арестованы, начался политический процесс по делу «об отделении Сибири от России и образовании республики подобно Соединенным Штатам»⁸⁾. Однако идеи живы и сегодня. Так, к примеру, существует Областническая Альтернатива Сибири (ОАС). Ее цели и лозунги принципиально не отличаются от тех, которые были выдвинуты родоначальниками областничества. Неизменной осталось требование автономии у областников, представления на отношения между центром и Сибирью. Как отмечает координатор ОАС Михаил Кулехов, сегодня Сибирь «выживает за счет собственных средств - вернее, той малости, которой от собственных средств Сибири оставляет Кремль и околокремлевский олигархат». Первым шагом на пути изменения ситуации должно стать признание того факта, что «Сибирь и Россия — две хотя и близкие этнически, культурно, исторически, но разные страны». Вторым же установление формы объединения Сибири и России, «выгодной и полезной обеим странам»⁹⁾.

- 6) Безрукова В.С. Сибирский характер / Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000. [psyoffice.ru/6-1010-sibirskii-harakter.htm](http://www.psyoffice.ru/6-1010-sibirskii-harakter.htm)
- 7) Сверкунова Н.В. Феномен сибиряка // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 90–94. <http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/207331.html>
- 8) Халфина Ю. Сибирские соединенные штаты "Томский вестник", 03.08.2005 <http://duma.tomsk.ru/page.php?id=4733>
- 9) Кулехов М. Россия и Сибирь: союз или развод? АПН 2007-11-22 // <http://www.apn.ru/publications/>

Существуют и более мягкие формы продвижения сибирской идеи в жизнь. Более распространенной формой становится культурное областничество, не выдвигающее политических требований отделения от России. Здесь Сибирь понимается как культурно – общественное объединение сибирских регионов на базе общей идентичности¹⁰⁾.

Стоит отдельно назвать проект бренда I'm Siberian, презентованный в 2012 году, который является раскрученным проектом по продвижению Сибири. Образы и цвета визуального воплощения работают и приводят стереотип о Сибири как о диком и морозном месте. Целью данного проекта объявлено трансляция сибирской культуры по всему миру. Однако, несмотря на популярность, у него появились и свои противники, которые обвинили бренд I'm Siberian в пропаганде сибирского сепаратизма¹¹⁾.

Во внешнем пространстве традиционно распространенным негативным **мифом** выступает нарратив о китаенизации Сибири¹²⁾, вытеснению русского населения с целью присоединить земли к КНР. Можно говорить о весьма серьезной культурной экспансии через распространение китайского языка (введенного в школьную программу в качестве второго иностранного), кухни, увеличения контактов с Китаем. В целом Сибирь и Дальний Восток все активнее вовлекаются в экономические процессы, происходящие в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Макрорегиональная идентичность в Сибири, как и повсюду в современной РФ сочетается с растущей, как правило, идентичностью региональной, ограниченной рамками отдельных субъектов федерации. Особое место в этом отношении в Сибири занимают «национальные» республики, имеющие титульный этнос. При этом реальное соотношение титульных народов и «русских» (кавычки в данном случае необходимы, поскольку речь идет фактически о переселенческом по характеру своего возникновения социуме, где русский язык и соответствующая идентичность стали осью притяжения в условиях работы «плавильного котла») в таких регионах Сибири варьируется в очень широких пределах (табл.):

article18447.htm

- 10) См. к примеру: Сибирское областничество 2.0. Манифест // <http://wasunchik.livejournal.com/28242.html>
- 11) Бренд «I'm Siberian» обвиняют в сепаратизме // Агентство Новостей ТВ2, 11.08.2016 // <http://www.tv2.tomsk.ru/news/brend-im-siberian-obvinyayut-v-separatizme>
- 12) Нередко его также именуют «желтой угрозой»

Табл.

Народ	тыс. чел. (2010) ¹³⁾
Республика Бурятия	
Русские	↘ 630 783 (66,1 %)
Буряты	↗ 286 839 (30,0 %)
Республика Хакасия	
Русские	↘ 427 647 (81,7 %)
Хакасы	↘ 63 643 (12,1 %)
Республика Алтай	
Русские	↘ 114 802 (56,6 %)
Алтайцы	↗ 68 814 (33,9 %)
Республика Тыва	
Русские	↘ 49 434 (16,3 %)
Тувинцы	↗ 249 299 (82%)
Республика Саха (Якутия)	
Русские	↘ 353 649 (37,8 %)
Якуты	↗ 466 492 (49,9 %)

Можно констатировать, что фактически во всех данных субъектах федерации титульный этнос и связанные с ним феномены становятся важнейшими атрибутами региональной идентичности. Однако их функциональная роль и вариации трактовок отличаются от случая к случаю. И в этом просматривается зависимость от соотношения этнических групп в составе населения.

В отношении Хакасии, региона, где доля титульной группы в составе населения наименьшая, на основе проведенных нами полевых исследований, можно сделать вывод о том, что коренной этнос играет преимущественно декоративную роль в региональной мифологии. Впрочем, представители региональной элиты не исключают возможность акцентирования данной особенности в случае необходимости отстаивания существования республики в качестве отдельного субъекта РФ (резкое отторжение в республике вызывает, в частности, идея воссоединения с Красноярским краем). С другой стороны, исходя из функциональных соображений, этническая составляющая регионального мифа в Хакасии может подвергаться жесткой редакции. Так, продвигаемый одно время во внешнее пространство тезис о том, что именно на территории Хакасии

13) Стрелками указана динамика: рост или падение численности по сравнению с предыдущей переписью населения (2002 г.).

произошло формирование многих тюркских народов, родственниками, которых являются хакасы, был отвергнут, как элемент пропаганды региона, после того, как в республику переехало несколько тысяч киргизов, «возомнивших, что это их историческая родина».

На Алтае, в Бурятии и, особенно, в Якутии заметно увеличение этнической составляющей в региональной мифологии, что вполне коррелируется с растущей долей титульного этноса в составе населения этих республик.

При этом на Алтае и в Бурятии особо значимыми оказываются конфессиональные особенности местного населения. Данные процессы сопровождаются серьезными конфликтами идентичностей, пока в большей мере скрытыми, но уже перетекающими и в политическую сферу. В качестве примера можно привести борьбу между «бурханистами» (сторонниками «Белой веры») и «шаманистами» в Республике Алтай, в которую стремятся втянуть и руководство региона.

В Якутии, где трансформации этнического состава населения дополняются углублением территориальных различий (на переселенческом юге республики якутское население фактически отсутствует) особо важное значение в настоящее время придается формированию общей, наднациональной, региональной идентичности. Развитие этого процесса должно способствовать предотвращению возможных национальных конфликтов и объединению двух социумов в единое целое. Определенные рубежи в этом направлении достигнуты. Общим термином, обозначающим всех жителей региона в настоящее время стало слово «якутяне». Примечательно, что ранее так именовали часть «старожильческого» населения, подвергшейся метисизации и воспринявшей многие черты образа жизни, а частично и язык, якутов.

Наконец, в Тыве, где доля титульного этноса является преобладающей, этнический элемент ныне доминирует и в региональной идентичности, важной характеристикой которой является также азиатоцентричность. По сути основной, хотя и очень мощной в настоящее время, мифологемой, стыкающей регион с общероссийским идентификационным пространством является сформировавшийся образ Сергея Шойгу. В республике существует настоящий культ нынешнего министра обороны России (при этом для жителей Тывы характерно стойкое убеждение, что Шойгу, по сути, является вторым лицом в российском государстве после Владимира Путина). В этом отношении аналогом Тывы в современных российских условиях может рассматриваться лишь расположенная на Кавказе Чечня. В отличие

от прочих рассмотренных субъектов РФ Тыву, вероятно, следует признать не только не «переселенческим», но даже и не «полупереселенческим» регионом, а «национальной окраиной» в чистом виде. «Сибирская» идентичность в данном регионе почти не выражена.

Таким образом, этнические особенности логично встраиваются в региональную идентичность рассматриваемых случаев, которая в свою очередь связывается с Сибирью как макросообществом. Проявляется это в дискурсах об особости народов, их иных ментальных и ценностных моделей, большей опорой на объективные особенности (природа, климат, этничность и пр.) в позиционировании своей уникальностей. Качества, приписываемые коренным народам Сибири (выносливость, толерантность, героизм и др.) в региональных мифологиях, отражают особенности «сибирского характера» в целом, и могут репрезентироваться как важный аспект формирования общесибирского мифа. При этом, содержательные отличия нарратива уникальности автономии связываются с локальным дискурсом особой истории и взаимовлияния культур.

В целом же, соотнося различные уровни территориальности (в первую очередь региональный VS сибирский макрорегиональный), а также, оценивая связь этнического и территориального фактора в идентификационных матрицах рассматриваемых случаев, обнаруживаемые отличия в их актуализации в первую очередь связываются с политизацией имеющихся различий, и выраженностью или не выраженностью практик позиционирования своей уникальности.